
**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ**

УДК 159.9.01

**ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ
В ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

© 2019 г. В. Н. Панферов*, А. В. Микляева**

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, Россия.*

**Доктор психологических наук, Почетный профессор РГПУ им. А.И. Герцена.
E-mail: v-panferov@mail.ru*

***Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека.
E-mail: a.miklyaeva@gmail.com*

Поступила 10.01.2018

Аннотация. Рассмотрены возможности применения принципа целостности в интеграции психологического знания для решения теоретических, методологических и дидактических задач, актуальных для современной психологии. Реализация принципа целостности способствует сущностной дифференциации изучаемых в психологии феноменов и определению понятий, имеющих гносеологический и онтологический статус (“психическая организация человека” и “психология человека”). Тем самым создаются предпосылки для разработки целостных конструктов психической организации человека на основе синтеза достижений различных парадигм психологической науки, обеспечения содержательной валидности психологических исследований и решения проблемы обобщения знаний в процессах преподавания дисциплин психологического цикла.

Ключевые слова: психологическое знание, принцип целостности, интеграция, психическая организация человека, психология человека.

DOI: 10.31857/S020595920004051-2

**ИНТЕГРАЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ**

Актуальность проблемы интеграции психологического знания на современном этапе развития психологии определяется, в первую очередь, экстенсивным расширением информационного поля психологической науки, причина которого кроется в развитии информационных технологий, позволяющих ускорять исследовательский процесс на всех этапах: от планирования и организации исследования, сбора и обработки эмпирических данных до презентации полученных результатов научной общественности. Если еще в 1969 г. М.С. Роговин отмечал, что “во всем мире ежегодно по психологии и смежным с ней наукам публикуется значительно больше 10 тыс. работ (как монографий, так и статей более чем в 500 специальных журналах) — объем информации, явно превышающий возможности усвоения одним человеком” [30,

с. 3], то в современных условиях эта проблема, безусловно, стала острее в сотни раз: “проблема ... в том, чтобы объять необъятную по количеству литературы” [34, с. 18].

Невозможность охватить накопленный объем информации теоретического и эмпирического характера (который к тому же ежедневно продолжает расширяться) провоцирует аналитическое дробление предмета психологической науки, что приводит к утрате целостности психологического знания. Эта проблема отмечается сегодня многими специалистами в области методологии психологии. Так, например, В.А. Янчук, характеризуя современный этап развития психологии, подчеркивает сосуществование огромного количества теорий, моделей и методических подходов, “находящихся в состоянии изолированности друг от друга и часто забывающих об общем предмете...” [39, с. 136]. Разнородность психологического знания, в свою очередь, затрудняет его эффективное применение для решения практических задач, а отсутствие единых оснований для анализа психопрактик приводит

к невозможности оценить их потенциальные возможности и ограничения [11].

Обобщая, можно констатировать, что дифференциация психологического знания, затрудняющая прогрессивное развитие психологической науки, сегодня явственно прослеживается на разных уровнях организации психологического знания: академическом, прикладном и практическом. Необходимость интеграции разнородных концепций, методических подходов, теорий и эмпирических фактов активно обсуждается с середины XX столетия, когда в работах Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, Б.Ф. Ломова, М.Г. Ярошевского, К.К. Платонова и других известных специалистов в области методологии психологии была сформулирована идея о необходимости создания целостной модели предмета и объекта психологической науки. Так, в частности, Б.Г. Ананьев отмечал, что “единичный человек... может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида” [1, с. 334], Б.Ф. Ломов указывал на необходимость понимания психического “в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых оно существует как целое” [14, с. 88]. На современном этапе развития психологии эта проблема приобретает новое звучание, обусловленное интенсификацией процессов порождения научного знания, что отмечается как отечественными, так и зарубежными специалистами [2; 14; 15; 19; 28; 35–42].

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В качестве методологических принципов интеграции психологического знания в современной психологической литературе чаще других обозначаются принципы системности, комплексности, междисциплинарности и мультипарадигмальности.

Принцип системности, впервые отчетливо сформулированный в отечественной психологии Б.Ф. Ломовым [18], предполагает изучение психики как целого, свойства которого невозможно вывести из свойств его отдельных частей. Этот принцип широко реализуется в контексте решения теоретико-методологических проблем психологии. В частности, он положен в основу нескольких авторитетных моделей психической организации человека. Одной из таких моделей является функциональная модель психики В.А. Ганзена, в которой в качестве системообразующих факторов рассматриваются свойства субстрата любого природного

явления (пространство, время, энергия и информация) [5], нашедшая развитие в пространственной модели функциональной структуры психики человека, предложенной В.В. Никандровым [22]. Другим примером является системная концепция психики, разработанная А.С. Горбатенко, где в качестве системообразующих факторов рассматриваются элементы кибернетической системы (цель, средство, результат) и их взаимосвязи [6]. Кроме того, системный подход реализуется сегодня в процессах теоретического моделирования разнообразных психологических феноменов: метакогниций [12], социальной идентичности [26], учебной деятельности [7] и т.д.

Комплексный подход к познанию психологии человека, традиции которого были заложены Б.Г. Ананьевым [1], предполагает целостное познание человека как носителя психики путем междисциплинарного синтеза знаний о нем. Сегодня междисциплинарность постулируется как важнейший принцип исследования психического. Так, А.Л. Журавлев отмечает, что “... феномен психики по своей объективной природе предполагает междисциплинарность его изучения” [8, с. 17], и выделяет внутриспсихологический (предполагающий внутри- и межотраслевую интеграцию знаний) и внешнепсихологический (подразумевающий интеграцию психологического знания и “родственных” ей наук как в границах психологии, так и в проблемных полях смежных дисциплин) уровни междисциплинарности психологической науки [8].

Однако практика показывает, что сегодня реализация комплексного подхода в психологии затруднена в силу многообразия существующих исследовательских подходов. Как отмечает В.А. Мазиллов, “эффективность комплексного исследования в психологии в значительной мере обусловлена степенью концептуального совпадения понимания и трактовки предмета психологии в научно-исследовательских подходах в тех предметных областях, которые будут взаимодействовать (соотноситься) в данном комплексном исследовании” [20, с. 201]. В связи с этим в современной психологии нарастает внимание к идее мультипарадигмальности, которая предполагает поиск оснований для создания единого предметно-понятийного пространства психологии, в котором различные парадигмы психологической науки смогут быть сопоставленными по единым основаниям, существенным для понимания их возможностей и ограничений в теоретико-методологическом и практическом аспектах [10; 19; 21; 27; 37; 39].

Очевидно, что в охарактеризованных подходах на передний план выходит логика синтеза знаний о человеке и его психике, реализуемая различными

ми путями, которые условно можно назвать “от теории к факту” или “от факта к теории”. Представляется, что использование возможностей идеи целостности в качестве теоретико-методологического основания интеграции психологического знания позволяет совместить преимущества каждого из описанных выше подходов.

ПРИНЦИП ЦЕЛОСТНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

А.В. Юревич указывает на то, что организация современного психологического знания определяется скорее не онтологией изучаемых явлений, а потребностями познающего субъекта, стремящегося к непротиворечивому образу изучаемых объектов [38]. Многие теоретические модели, призванные описывать психическую реальность, носят локальный характер и оказываются привязанными к конкретным эмпирическим данным, не решая задачу обобщения знаний [36], а лишь усугубляя проблемы аналитического дробления научно-психологического знания. В этих условиях большое теоретико-методологическое значение приобретает задача создания гносеологических конструктов, целостно реконструирующих психический потенциал человека, связывающих идеальную сущность психики и ее материальные проявления и выступающих основанием для организации психологического знания в структуры, релевантные предмету психологической науки — психике как феномену взаимодействия человека с миром своего бытия.

Философия определяет целостность как свойство объектов, представленных совокупностью элементов и организованных строго определенным образом [29]. В связи с этим первая задача реализации принципа целостности в построении гносеологической модели психики заключается в определении оснований для интеграции психологического знания. Она связана с тем, чтобы определять границы целостности, т.е. “выделять объект из фона”, в нашем случае — определять границы психического явления на фоне их неопределенности для самой психики как идеальной сущности. Эта задача решается на уровне искусства научно-исследовательской деятельности, что субъективизирует конструкты предмета реального эмпирического познания психологических явлений.

Ответ на вопрос о том, что считать за целое в психологическом познании, затруднен специфической психики как предмета психологической науки. Ее сущностные характеристики (предметность,

субъектность, чувственная недоступность и спонтанная активность [3]) не позволяют установить границы целостности и определить ее содержание с помощью непосредственного познания. Однако есть возможность реконструировать структуру психики посредством анализа ее проявлений в действиях, поступках, поведении и деятельности человека в процессах его взаимодействия с объективной действительностью. Обозначенная парадоксальность психики как предмета познания зачастую игнорируется, что приводит к логике параллелизма в трактовке соотношения имплицитных психических механизмов и наблюдаемых проявлений активности субъекта, и, следовательно, ставит под вопрос значение исследований механизмов психического для решения задач психологической практики. Разрешение этого противоречия возможно посредством обращения к такой методологической парадигме психологической науки, в которой психика рассматривается не только как функция мозга, но и как инструмент взаимодействия человека с миром вещей, людей и самим собой, результатом которого становится объективация психологических качеств субъекта этого взаимодействия в различных формах его активности. Эта парадигма аккумулирует достижения психологической науки, связанные с последовательной трансформацией взглядов на функции психики, в рамках которой психике атрибутировалась функция отражения [5], позднее — функция регуляции активности в системе “организм—среда” [3; 6] и, наконец, функция трансформирующего взаимодействия со средой, в котором носитель психики выступает как субъект преобразовательной активности [22].

В данной статье показана реализация охарактеризованной методологической парадигмы на модели психической организации человека, поскольку, как отмечается многими авторами, именно создание целостного образа человека как носителя психического сегодня является одной из приоритетных задач психологической науки [15; 36]. Эти принципы сегодня активно реализуются в исследованиях, посвященных проблемам психологии субъекта [9; 16; 32], для которых, как указывает Е.А. Сергиенко, “характерно стремление к целостному изучению человека, к переходу от психологии психических процессов к субъектной психологии” [33, с. 130]. Однако стоит отметить, что при несомненной продуктивности этих исследований на сегодняшний день в них не представлены гносеологические конструкты, которые моделировали бы изучаемый объект (психологию субъекта), фиксируя все потенциальное многообразие его проявлений, и позволяли бы на этой основе интегрировать отдельные факты,

концепции, теории и подходы, накопленные современной психологической наукой.

С нашей точки зрения, в случае когда предметом научно-психологического познания становится человек, в качестве целого должны рассматриваться как механизмы психики (“психическая организация человека”), так и проявления психического во взаимодействии со средой (“психология человека”). “Психология человека” представляет собой онтологическую категорию, обозначающую формы проявления психического, доступные непосредственному наблюдению. С помощью категории “психическая организация человека” обозначается продукт реконструкции психики человека как целого (в единстве ее компонентов и взаимосвязей между ними), которая осуществляется на основе анализа проявлений психики, доступных для непосредственного познания. “Психическая организация человека”, таким образом, является гносеологическим конструктом и соотносится с понятием “психология человека” как сущность и формы ее проявления, предмет и объект научного познания. Данный конструкт может быть выстроен на разных основаниях, но в соответствии с изложенной выше трактовкой психики представляется целесообразным опираться на принцип субъект-объектного взаимодействия человека, которое осуществляется по шести векторам связей с объективной и субъективной действительностью: с собой (организмом и внутренним миром Я), с физическими объектами внешнего мира, с предметным миром (рукотворным), с другими людьми, с виртуальной реальностью (подробнее об этом см. в наших предыдущих работах [23; 24]). Именно принцип субъект-объектного взаимодействия рассматривается нами в качестве основания целостности “психической организации человека”. Психика в этой концепции представляется метапонятием по отношению к понятиям “психическая организация” и “психология человека”. Психика сама по себе безгранична. Она приобретает мыслимые границы именно в этих дочерних понятиях.

Вторая задача, которая возникает в связи с реализацией принципа целостности, — это ответ на вопрос о том, что считать за элементы целостности. Элементами материальных объектов являются бесконечно малые частицы (атомы, электроны и т.п.). Они лишают объекты границ, формируя картину беспредметного мира. По аналогии с этим за элементы психики в силу их всеобщности для любых психических явлений можно принять психические свойства, которые являются “строительным материалом” психических явлений.

Психические свойства представляют собой первичные элементы структуры психики. Изначально

они безличны. Однако в процессах взаимодействия человека со средой раскрывается их качественная интеграция в виде психологических качеств личности, характеризующих функциональные возможности человека как субъекта психической деятельности. Как уже отмечалось выше, это взаимодействие может быть представлено шестью векторами. В каждом из векторов возникают интеграции психических свойств соответствующей природы: психофизиологические, психофизические, рефлексивные, деятельностно-психологические, социально-психологические, ментальные (культурно-исторические). Их изучение предполагает анализ психического посредством аналитического расчленения целостности, что определяет содержание третьей задачи, с необходимостью возникающей в контексте реализации принципа целостности в познании психического, — задачи построения структурной композиции элементов и частей как компонентов целостности. В предлагаемой концепции в качестве компонентов целостности рассматриваются психические образования, дифференцированные по психологическим проявлениям субъекта психической деятельности, детерминированной функциональными задачами взаимодействия человека с миром вещей, людей и самим собой.

Психические образования понимаются нами как продукты психической деятельности. Такая трактовка опирается на идеи Л.С. Выготского о “психических новообразованиях” как основных продуктах психического развития человека [4], а также на представления С.Л. Рубинштейна о психическом образовании как своеобразном продукте психических процессов [31]. Именно результирующая природа психических образований, определяющая возможность онтологического осмысления их качественного своеобразия, с одной стороны, и научно-гносеологического анализа, с другой, позволяет рассматривать данный феномен как макроединицу психического, воспроизводящую единство внутреннего и внешнего в психологической деятельности человека.

Психические образования являются результатом трансформации элементов психического (психических свойств), осуществляющейся в процессах взаимодействия человека с миром вещей, людей и самим собой. Специфика этого взаимодействия предопределяется свойствами объектов и их предназначением в адаптации субъекта к реальным условиям бытия, а его результатом являются 12 интегративных психических образований (мотивационные, аффективные, психодинамические, регуляторные, сенсорно-перцептивные, мнемические, интеллектуальные, рефлексивные, психомоторные, креативные, коммуникативно-речевые, нравственные [25]),

представляющие собой формы синтеза потенциальных психических свойств в целостных структурных проявлениях психики.

Принцип целостности предполагает, что объединение элементов в целое по сущностно-содержательным признакам образует особое качество компонентов целостности — интегративность [13], благодаря которому целое обретает относительную автономность функционирования. Это в полной мере относится и к психическим образованиям, интегративность которых заключается в том, что любое из них, будучи компонентом психической организации человека, объединяет в себе многообразие свойств психики, тем самым репрезентируя ее целостность. Благодаря этому психические образования можно рассматривать как системообразующие явления психологии человека, позволяющие реконструировать особенности психической организации человека в виде результирующей разнообразных процессов психической деятельности человека (ощущений и восприятия, эмоций, мышления, воли и т.д.).

Психические образования возникают в процессах экстерииоризации телесно-психического потенциала и интериоризации действий, поступков, поведения и деятельности человека. В единстве интериоризации и экстерииоризации как основных механизмов развития психики заложена целостность внутреннего и внешнего, психической организации человека и его психологии. Введение понятия “психические образования”, таким образом, позволяет преодолеть характерную для современной общей психологии дифференциацию знаний на основе отдельных психических процессов, состояний и свойств и интегрировать их в целостные гносеологические конструкты психической организации человека, в частности, в конструкт классификации структурных компонентов психики, конструкты структурной организации психики в процессах интериоризации и экстерииоризации [24] и др. Благодаря этому образ психической организации человека оказывается вариативным и позволяет взглянуть на строение психики человека с разных точек зрения, в зависимости от исследовательской задачи.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ЦЕЛОСТНОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Интеграция психологических знаний в различные гносеологические конструкты психической организации человека создает условия для объединения достижений различных парадигм современной

психологии. Многие ракурсы изучения психической организации человека к настоящему моменту уже сформулированы в рамках сложившихся психологических парадигм, в каждой из них описаны те или иные фрагменты целостной психической организации человека. В частности, психофизиологическая парадигма современной психологии, ярким проявлением которой является бихевиоризм, сфокусирована преимущественно на изучении эффектов взаимодействия в системе “организм—психика”. Психофизическая парадигма, представленная в первую очередь гештальтпсихологией и когнитивной психологией, связана с изучением психических явлений, возникающих во взаимодействии “физические объекты — органы чувств”. Психорефлексивная парадигма, основу которой составляют такие направления психологической науки, как психология сознания и гуманистическая психология, исследует психические феномены, формирующиеся и проявляющиеся в системе взаимодействия “психика—сознание”. Деятельностно-психологическая парадигма ориентирована на исследование психологических эффектов взаимодействия в системе “человек — предметный мир”. Социально-психологическая парадигма, представителем которой является, в частности, набирающая сегодня популярность теория социального конструкционизма, исследует психологические явления, порождаемые во взаимодействии в системе “человек—общество”. И наконец, психоаналитическая парадигма, основы которой были заложены работами З. Фрейда, К. Юнга и др., изучает психические и психологические эффекты взаимодействия в системе “человек — виртуальная (культуральная) реальность”. В исследованиях каждой из обозначенных парадигм психические свойства человека раскрываются через призму одной из сторон его психического потенциала, и человек рассматривается, соответственно, как субъект отражения, субъект познания, субъект самоосознания, субъект предметно-практической деятельности, субъект социального взаимодействия, субъект духовного общения (подробнее об этом см. [23]).

Реализация принципа целостности, с одной стороны, позволяет интегрировать различные ракурсы анализа человека как носителя психического в целостную модель психического потенциала человека, позволяя преодолеть разрозненность фактов, теорий и подходов, создавая тем самым предпосылки для целостного воспроизводства научно-психологического знания. С другой стороны, в процессе целостного воспроизводства образа психической организации человека неизбежно возникают ситуации, в которых логика построения того или иного конструкта приводит к обнаружению но-

вых смыслов уже хорошо изученных психических явлений или “информационных лакун”, необходимость заполнения которых диктует направления новых научно-психологических исследований. В этом заключается существенный эвристический потенциал реализации принципа целостности в психологической науке.

Таким образом, реализация принципа целостности обеспечивает достижение концептуальности психологического знания, которая находит выражение в системных представлениях о психике и психологии человека. Концептуальный уровень интеграции научно-психологического знания, в свою очередь, создает предпосылки для научной эвристики, опирающейся на обнаружение противоречивых фактов и сведений и разрешение этих противоречий, а также обеспечивает “технологичность” знания и возможность его применения для решения широкого круга исследовательских задач и задач психологической практики.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ЦЕЛОСТНОСТИ КАК ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Благодаря применению принципа целостности становится возможным обращение к одной из краеугольных проблем психологической науки — проблеме соотношения психики как идеального продукта функционирования нервной системы, в силу своей природы недоступной непосредственному познанию, и ее проявлений в действиях, поступках, поведении и деятельности человека. Становится очевидной необходимость разграничения двух принципиально разных по своей сути категорий: “психическая организация человека” и “психология человека”. Такой методологический ход позволяет разрешить проблему объективации психики.

Данная проблема заключается в том, что объективация осуществляется субъектом психической деятельности в процессах его материальной деятельности. В силу этого объективация опосредуется вмешательством субъекта в результаты собственной деятельности и субъективностью сопровождающего ее психического отражения, что в парадигме классического психологического эксперимента крайне осложняет решение вопроса о соотношении объективного и субъективного в действиях, поступках, поведении и деятельности человека

и порождает трактовку соотношения субъективного и объективного в логике параллелизма.

Реализация принципа целостности, предполагающая анализ целостных форм объективации психического, дает методологические основания для преодоления описанной ситуации. Трактовка внешних проявлений психического как материальной объективации психической деятельности позволяет разрешить проблему параллелизма посредством понимания единства внутреннего и внешнего в функционировании психики, что, в свою очередь, заставляет по-новому звучать проблему содержательной валидности психологических исследований своему объекту и предмету, актуализируя поиск объективных (доступных непосредственному наблюдению и измерению) референтов психических свойств.

ДИДАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ЦЕЛОСТНОСТИ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Предложенный подход позволяет перенести фокус внимания с изучения психики как атрибута функционирования мозга и нервной системы, недоступного непосредственному познанию, на описание различных форм проявления психической деятельности человека. Результатом этого становится возможность экстраполяции психологических знаний сугубо теоретического характера на практику взаимодействия человека с внешним миром и с самим собой, благодаря которой эти абстрактные знания начинают трактоваться как механизмы психической деятельности человека, находящегося в непрерывном взаимодействии с различными аспектами объективной и субъективной реальности. Таким образом, частные знания о психике, полученные путем разнообразных теоретических или эмпирических исследований, включаются в широкую картину психической организации человека, характеризуя его поведение и деятельность, и в результате на основе частных сведений о различных сторонах функционирования психики человека воспроизводится целостное представление о психологии человека во всем многообразии ее проявлений.

Реализация целостного подхода к преподаванию психологии предполагает отказ от индуктивно-аналитической логики, традиционной для психологии, в пользу парадигмы дедуктивно-интегративного представления научно-психологических знаний, позволяющей реконструировать целостный образ

человека как носителя психики, в котором теоретические знания наполнены практическими, “жизненными” смыслами. Этот подход реализуется уже более 25 лет в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена в виде интегративной учебной дисциплины “Психология человека”, ориентированной на общетеоретическую подготовку специалистов, занятых в сфере “человек—человек”, результаты многолетней апробации свидетельствуют о его высокой эффективности в контексте решения задачи формирования у студентов целостного представления о человеке как носителе психики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, реализация принципа целостности в интеграции психологического знания позволяет осуществить межпредметную и междисциплинарную интеграцию прогрессивно растущих в объеме знаний о человеке, его психике и ее проявлениях в действиях, поступках поведении и деятельности. Этот результат достигается благодаря изменению взгляда на проблему объективации психического, способствующему пониманию неоднородности природы изучаемых в психологии феноменов и выделению явлений, имеющих онтологический и гносеологический статус (соответственно, психологии человека и психической организации человека), а также определению структурных компонентов психического, заключающих в себе единство психической организации человека и его психологии (психических образований). Это, в свою очередь, способствует решению разнообразных задач, стоящих перед современной психологией:

— в теоретическом контексте решается задача разработки целостных конструктов психической организации человека, осуществляемой в соответствии с тем или иным ракурсом анализа психического на основе достижений различных парадигм психологической науки;

— в методологическом контексте возникают предпосылки для решения проблемы феноменологической объективации целостности психических явлений в научных исследованиях, обеспечивающей технологическую целостность научно-исследовательских процедур и содержательную валидность психологических исследований благодаря избирательному (в соответствии со спецификой изучаемого предмета) применению методологических и методических подходов, разработанных в рамках отдельных психологических направлений;

— в дидактическом контексте происходит удовлетворение потребности в целостном знании о психологии человека, применимом для решения широкого круга практикоориентированных задач, стоящих перед современной психологией и людьми в практике социального взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.
2. *Балин В.Д.* Интеграция психологического знания и критерии ее завершенности // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015. С. 22–24.
3. *Веккер Л.М.* Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Per Se: Смысл, 2000.
4. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4: Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984.
5. *Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
6. *Горбатенко А.С.* Системная концепция психики и общей психологии после теории деятельности. Р/нД.: б.м., 1994.
7. *Долганов Д.Н.* Метарегуляция учебной деятельности // Психолог. 2017. № 1. С. 45–52. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_21717.html (дата обращения: 02.01.2018).
8. *Журавлев А.Л.* Особенности междисциплинарных исследований в современной психологии // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 15–32.
9. *Знаков В.В.* Мир человека и современная психология субъекта // Интегративный подход к познанию психологии человека / Под науч. ред. Е.Ю. Коржовой. СПб.: Из-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 30–53.
10. *Кабрин В.И.* Транскоммуникативный подход как постметодология современной психологии // Вестник Томского гос. ун-та. 2005. № 286. С. 15–19.
11. *Карицкий И.Н.* Интегративная модель психологической практики // Интегративный подход к познанию психологии человека / Под науч. ред. Е.Ю. Коржовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 107–122.
12. *Карпов А.В.* Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2014.

13. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986.
14. Козлов В.В. Интегративная психология — возврат к предмету психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Вып. 1. С. 132–148.
15. Кольцова В.А. Гуманитарное знание: история и перспективы развития // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 37–71.
16. Коржова Е.Ю. Интегративный подход к психологии жизненного пути личности // Интегративный подход к познанию психологии человека / Под науч. ред. Е.Ю. Коржовой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 53–68.
17. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
18. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–46.
19. Мазилев В.А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы. М.: Изд-во МАПН, 2008.
20. Мазилев В.А. Разработка теории комплексных и междисциплинарных исследований в психологии // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. II (Психолого-педагогические науки). № 4. С. 201–212.
21. Мироненко И.А. Об интеграции психологического знания // Вопросы психологии. 2004. № 3. С. 153–155.
22. Никандров В.В. Пространственная модель функциональной структуры психики человека // Вестник СПбГУ. Сер. 3. 1999. № 3 (20). С. 73–80.
23. Панферов В.Н., Безгодова С.А. Методология интегрального синтеза в психологической науке // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 1. С. 20–33.
24. Панферов В.Н., Микляева А.В., Волохонская М.С. Общая психология: теоретические основы. М.: Юрайт, 2016.
25. Панферов В.Н., Микляева А.В., Румянцева П.В. Основы психологии человека. СПб.: Речь, 2009.
26. Петраш Е.А., Никишина В.Б. Норма и патология социальной идентичности: метасистемный подход. Курск: КГМУ, 2017.
27. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология. М.: Академия, 2003.
28. Пешкова В.Е. Системный подход как объяснительный принцип теоретического описания психики человека // Научно-методический электронный журнал “Концепт”. 2015. Т. 13. С. 2521–2525. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85505.htm> (дата обращения: 02.01.2018).
29. Полещук И.А. Принцип целостности // Современные инновации. 2015. № 2 (2). С. 64–67.
30. Роговин М.С. Введение в психологию. М.: Высшая школа, 1969.
31. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
32. Сергиенко Е.А. От дифференциации к интеграции подходов и категорий в современном психологическом знании // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 308–332.
33. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
34. Смит Н. Современные системы психологии: Пер. с англ. / Под общ. ред. А.А. Алексеева. СПб.: Прайм Еврознак, 2003.
35. Уилбер К. Интегральная психология: Пер. с англ. / Под ред. А. Киселева. М.: АСТ и др., 2004.
36. Ушаков Д.В. Анатомия психологического знания // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 71–115.
37. Юревич А.В. Перспективы парадигмального синтеза // Вопросы психологии. 2008. № 1. С. 3–15.
38. Юревич А.В. Состав и структура психологического знания // Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2018. С. 9–37.
39. Янчук В.А. К построению социокультурно-интердeterminистской диалогической метатеории интеграции психологического знания // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 т. Т. 1 / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015. С. 136–139.
40. Healy P. Toward an integrative, pluralistic psychology: On the hermeneutico-dialogical conditions of the possibility for overcoming fragmentation // New Ideas in Psychology. 2012. V. 30 (3). P. 271–280.
41. Valsiner Y. Becoming Integrative in Science: Rebuilding Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration // Integrative Psychological and Behavioural Science. 2007. V. 41. P. 1–5.
42. Yanchar S.C., Slife B.D. Putting it all together: toward a hermeneutic unity of psychology // Journal of Mind and Behavior. 2000. V. 21 (3). P. 315–326.

THE PRINCIPLE OF WHOLENESS IN THE INTEGRATION OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE

V. N. Panferov*, A. V. Miklyaeva**

*Herzen State Pedagogical University of Russia;
191186, Saint Petersburg, Moyka embankment, 48, Russia.*

**Sc.D. (psychology), Honourable professor.*

E-mail: v-panferov@mail.ru

***Sc.D. (psychology), professor of the Department of human psychology.*

E-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Received 10.01.2018

Abstract. The article shows possibilities of the principle of wholeness in the integration of psychological knowledge for the solution of theoretical, methodological and didactic problems that are relevant to modern psychology. The implementation of this principle promotes contributes to the essential differentiation of phenomena studied in psychology and the definition of concepts with epistemological and ontological status ("human mental organization" and "human psychology"). Thereby there are created preconditions for the development of holistic constructs of human psychic organization by synthesis of the various psychological paradigms, ensuring the content validity of psychological research and solution to problem of knowledge generalization in the teaching psychological disciplines.

Keywords: psychological knowledge, the principle of wholeness, integration, human psychical organization, human psychology.

REFERENCES

1. *Anan'ev B.G.* Chelovek kak predmet poznaniya. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. (In Russian)
2. *Balin V.D.* Integratsiya psikhologicheskogo znaniya i kriterii ee zavershennosti // Psikhologiya sposobnostey: sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniy. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 60-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Druzhinina. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2015. P. 22–24. (In Russian)
3. *Vekker L.M.* Psikhika i real'nost'. Edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov. Moscow: Per Se, Smysl, 2000. (In Russian)
4. *Vygotskiy L.S.* Sobranie sochineniy: v 6 t. V. 4: Detskaya psikhologiya / Ed. D.B. El'konin. Moscow: Pedagogika, 1984. (In Russian)
5. *Ganzen V.A.* Sistemnye opisaniya v psikhologii. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1984. (In Russian)
6. *Gorbatenko A.S.* Sistemnaya kontseptsiya psikhiki i obshchey psikhologii posle teorii deyatel'nosti. Rostov-na-Donu: b.m., 1994. (In Russian)
7. *Dolganov D.N.* Metaregulyatsiya uchebnoy deyatel'nosti // Psikholog. 2017. № 1. P. 45–52. URL: http://e-notabene.ru/psp/article_21717.html (data obrashcheniya: 02.01.2018). (In Russian)
8. *Zhuravlev A.L.* Osobennosti mezhdistsiplinarynykh issledovaniy v sovremennoy psikhologii // Teoriya i metodologiya psikhologii: postneklassicheskaya perspektiva / Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2007. P. 15–32. (In Russian)
9. *Znakov V.V.* Mir cheloveka i sovremennaya psikhologiya sub"ekta // Integrativnyy podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka / Pod nauchnoy redaktsiyey E.Yu. Korzhovoy. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2017. P. 30–53. (In Russian)
10. *Kabrin V.I.* Transkommunikativnyy podkhod kak postmetodologiya sovremennoy psikhologii // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. 2005. № 286. P. 15–19. (In Russian)
11. *Karitskiy I.N.* Integrativnaya model' psikhologicheskoy praktiki // Integrativnyy podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka / Pod nauchnoy redaktsiyey E. Yu. Korzhovoy. Saint Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2017. P. 107–122. (In Russian)
12. *Karpov A.V.* Obshchie sposobnosti v strukture metakognitivnykh kachestv lichnosti. Yaroslavl': Izd-vo YarGU, 2014. (In Russian)
13. *Kerimov D.A.* Filosofskie osnovaniya politiko-pravovykh issledovaniy. Moscow: Mysl', 1986. (In Russian)
14. *Kozlov V.V.* Integrativnaya psikhologiya — vozvrat k predmetu psikhologii // Metodologiya i istoriya psikhologii. 2006. V. 1. Vyp. 1. P. 132–148. (In Russian)
15. *Kol'tsova V.A.* Gumanitarnoe znanie: istoriya i perspektivy razvitiya // Psikhologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / Eds. A.L. Zhuravlev

- lev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. P. 37–71. (In Russian)
16. *Korzhova E.Yu.* Integrativnyy podkhod k psikhologii zhiznennogo puti lichnosti // Integrativnyy podkhod k poznaniyu psikhologii cheloveka / Pod nauchnoy redaktsiyey E.Yu. Korzhovoy. Saint Petersburg: Iz-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2017. P. 53–68. (In Russian)
17. *Lomov B.F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii. Moscow: Nauka, 1984. (In Russian)
18. *Lomov B.F.* O sistemnom podkhode v psikhologii // Voprosy psikhologii. 1975. № 2. P. 31–46. (In Russian)
19. *Mazilov V.A.* Integratsiya psikhologicheskogo znaniya: metodologicheskie problemy. Moscow.: Izd-vo MAPN, 2008. (In Russian)
20. *Mazilov V.A.* Razrabotka teorii kompleksnykh i mezhdisiplinarnykh issledovaniy v psikhologii // Yaroslavskiy pedagogicheskiiy vestnik. 2013. V. II (Psikhologo-pedagogicheskie nauki). № 4. P. 201–212. (In Russian)
21. *Mironenko I.A.* Ob integratsii psikhologicheskogo znaniya // Voprosy psikhologii. 2004. № 3. P. 153–155. (In Russian)
22. *Nikandrov V.V.* Prostranstvennaya model' funktsional'noy struktury psikhiki cheloveka // Vestnik SPbGU. Ser. 3. 1999. № 3 (20). P. 73–80. (In Russian)
23. *Panferov V.N., Bezgodova S.A.* Metodologiya integral'nogo sinteza v psikhologicheskoy nauke // Psikhologicheskii zhurnal. 2015. V. 36. № 1. P. 20–33. (In Russian)
24. *Panferov V.N., Miklyaeva A.V., Volokhonskaya M.S.* Obshchaya psikhologiya: teoreticheskie osnovy. Moscow: Yurayt, 2016. (In Russian)
25. *Panferov V.N., Miklyaeva A.V., Rummyantseva P.V.* Osnovy psikhologii cheloveka. Saint-Petersburg: Rech', 2009. (In Russian)
26. *Petrash E.A., Nikishina V.B.* Norma i patologiya sotsial'noy identichnosti: metasistemnyy podkhod. Kursk: KGMU, 2017. (In Russian)
27. *Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G.* Teoreticheskaya psikhologiya Moscow: Akademiya, 2003. (In Russian)
28. *Peshkova V.E.* Sistemnyy podkhod kak ob'yasnitel'nyy printsip teoreticheskogo opisaniya psikhiki cheloveka // Nauchno-metodicheskiiy elektronnyy zhurnal "Konsept". 2015. V. 13. P. 2521–2525. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85505.htm> (data obrashcheniya: 02.01.2018). (In Russian)
29. *Poleshchuk I.A.* Printsip tselostnosti // Sovremennyye innovatsii. 2015. № 2 (2). P. 64–67. (In Russian)
30. *Rogovin M.S.* Vvedenie v psikhologiyu. Moscow: Vysshaya shkola, 1969. (In Russian)
31. *Rubinshteyn S.L.* Osnovy obshchey psikhologii. Saint-Petersburg: Piter, 2002. (In Russian)
32. *Sergienko E.A.* Ot differentsiatsii k integratsii podkhodov i kategoriy v sovremennom psikhologicheskom znaniy // Psikhologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. P. 308–332. (In Russian)
33. *Sergienko E.A.* Sistemno-sub'ektnyy podkhod: obosnovanie i perspektiva // Psikhologicheskii zhurnal. 2011. V. 32. № 1. P. 120–132. (In Russian)
34. *Smit N.* Sovremennyye sistemy psikhologii / Per. s angl. pod obshch. red. A.A. Alekseeva. Saint Petersburg: Praym Evroznak, 2003. (In Russian)
35. *Uilber K.* Integral'naya psikhologiya / Per. s angl. pod red. A. Kiseleva. Moscow: AST i dr., 2004. (In Russian)
36. *Ushakov D.V.* Anatomiya psikhologicheskogo znaniya // Psikhologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. P. 71–115. (In Russian)
37. *Yurevich A.V.* Perspektivy paradigmal'nogo sinteza // Voprosy psikhologii. 2008. № 1. P. 3–15.
38. *Yurevich A.V.* Sostav i struktura psikhologicheskogo znaniya // Psikhologicheskoe znanie: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / Eds. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2018. P. 9–37. (In Russian)
39. *Yanchuk V.A.* K postroeniyu sotsiokul'turno-interdeterministckoy dialogicheskoy metateorii integratsii psikhologicheskogo znaniya // Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete. Sbornik materialov yubileyroy konferentsii. V 5 tomakh: Tom 1 / Ed. D.B. Bogoyavlenskaya. Moscow: Kogito-Tsentr, 2015. P. 136–139. (In Russian)
40. *Healy P.* Toward an integrative, pluralistic psychology: On the hermeneutico-dialogical conditions of the possibility for overcoming fragmentation // New Ideas in Psychology. 2012. V. 30 (3). P. 271–280.
41. *Valsiner Y.* Becoming Integrative in Science: Rebuilding Contemporary Psychology through Interdisciplinary and International Collaboration // Integrative Psychological and Behavioural Science. 2007. V. 41. P. 1–5.
42. *Yanchar S.C., Slife B.D.* Putting it all together: toward a hermeneutic unity of psychology // Journal of Mind and Behavior. 2000. V. 21 (3). P. 315–326.